

НЕРАВНОСТОРОННИЙ ТРЕУГОЛЬНИК: Ю.Г. САУШКИН МЕЖДУ Л.С. БЕРГОМ И Н.Н. БАРАНСКИМ

© 2021 г. А.Н. Пилясов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия
e-mail: pelyasov@mail.ru*

Четыре десятилетия, прошедшие после смерти собирателя советской экономической географии Юлиана Глебовича Саушкина, востребуют переоценку его научной биографии и той роли, которую играли в его творческом становлении и развитии старшие коллеги. Прежде всего должна быть переоткрыта роль Л.С. Берга и всей школы российских натуралистов, представителем которой он был, в первом периоде становления Саушкина как географа-энциклопедиста. Представляется, что идеи и достижения этого этапа «раннего» Саушкина, как и в целом концепции антропогеографии, культурного ландшафта, «ландшафтной» эволюции и др., могут представлять значительный интерес для современного развития российской социально-экономической географии, в ответе на возникающие перед нашей наукой вызовы. Переход Ю.Г. Саушкина от ландшафтной интеграционной парадигмы к районной и радикальная смена творческого кредо на втором этапе его научной биографии были абсолютно неизбежными и объективными. Но это не означает, что нам не нужно искать конструктивный для развития нашей науки потенциал, который содержится в ранних работах Ю.Г. Саушкина и в работах Л.С. Берга как его главного учителя первого периода научной жизни.

Ключевые слова: Ю.Г. Саушкин, Л.С. Берг, Н.Н. Баранский, интеллектуальное влияние, ландшафтная и районная парадигмы, номогенез, междисциплинарный подход, эволюционная экономическая география.

DOI: 10.5922/1994-5280-2021-3-2

Введение и постановка проблемы. Каноническое, известное нам с университетской скамьи, представление о научной биографии Юлиана Глебовича Саушкина состоит в следующем. Со студенческих лет он оказался под сильным интеллектуальным влиянием лидера и основателя советской экономической географии Н.Н. Баранского, который стал его наставником на всю жизнь, а после его смерти талантливый ученик продолжил дело учителя в служении экономической географии и районной школе, новым лидером которой он стал.

Однако сейчас, спустя почти 40 лет после смерти Ю.Г. Саушкина, возникает вопрос, насколько этот хорошо усвоенный нами канон соответствует действительности. Рискну сказать, что такое прямолинейное представление сегодня не только обедняет нашу науку, но и закрывает для нее возможности, опираясь на богатство прошлых традиций, адекватно и эффективно отвечать на современные, стоящие перед ней, вызовы.

Изучение исследовательского пути Ю.Г. Саушкина ввиду той уникальной роли, которую он играл в развитии советской экономической географии в 1960–1970-е гг., всегда не-

избежно выходит за рамки просто изучения биографии к размышлению о траекториях развития самой нашей науки. В современный период ее сохранения и защиты более объемное понимание этапа ее становления в 1920–1940-е гг., представляется исключительно актуальным и важным.

А здесь не обойтись без переоткрытия роли выдающегося советского географа и биолога Л.С. Берга в творческом мужании Ю.Г. Саушкина и очень быстром превращении его в оригинального и широко мыслящего ученого-географа с исключительным потенциалом интеллектуального роста (который и был в послевоенные десятилетия успешно реализован). Переоткрытие влияния Л.С. Берга на раннего Ю.Г. Саушкина важно нам еще и потому, что многие, прежде всего, эволюционные идеи Л.С. Берга не были Ю.Г. Саушкиным реализованы в тот период по идеологическим соображениям, но теперь, в период утверждения эволюционной экономической географии, представляются исключительно плодотворными и интересными для нашей науки. Почему мы должны опираться исключительно на концепцию эволюционной экономической географии голландца

Р. Бошмы, когда у нас есть эволюционист Л.С. Берг с оригинальной и очень географичной концепцией номогенеза?

Оригинальное и естественное для русских натуралистов конца XIX – начала XX в. чувство единства природного и социального, безусловным приверженцем которого был и Л.С. Берг, творчески вдохновляло Н.Н. Баранского и Ю.Г. Саушкина на борьбу за «единую географию», против выкидывания экономической географии из семейства географических наук. К сожалению, в послевоенные годы под влиянием идеологических запретов на немарксистскую социобиологию, и в еще большей степени – в кризисные 1990-е гг., это чувство единства было нами потеряно. Потенциал конструктивной интеграции природоведческого и общественного внутри экономической географии оказался недоиспользованным.

Берговское представление о культурном ландшафте как органичном продолжении ландшафта природного, о «принудительном влиянии ландшафта на человека», его интерес к антропогеографии и многие другие интересные прозрения на стыке биологии и социально-экономической географии, после первоначального живого отклика молодого Ю.Г. Саушкина, в дальнейшие послевоенные десятилетия уже не получили развития ни у него, ни у его учеников. Так не следует ли нам, в современную эпоху изменений климата и вирусных пандемий, утверждения природоподобных технологий, «зеленой» экономики и энергетики, снова обратиться к тем концептуальным представлениям, которые не разъединяют, а наоборот, рассматривают в единстве общество и природу, которые были присущи русским натуралистам и Л.С. Бергу, и отчетливо звучат и в «Географических очерках...» [21] Ю.Г. Саушкина 1947 г.?

Обзор ранее выполненных исследований по теме. За четыре десятилетия, прошедшие после ухода Ю.Г. Саушкина, о нем написаны десятки статей. Все работы обобщенно можно структурировать по трем группам:

1) воспоминания коллег, лично знавших Ю.Г. Саушкина, широкими мазками: здесь и про жизненный путь, и про вклад в науку, и про творческую манеру [10; 17; 18];

2) более узко сфокусированная и наиболее многочисленная по количеству публикаций характеристика отдельных исследователь-

ских граней научного творчества Ю.Г. Саушкина и его роли как организатора советской экономической географии [1; 3; 11; 14; 29; 30; 31];

3) обзор и анализ отдельных книг и работ Ю.Г. Саушкина [2; 15].

Однако ни в одной из опубликованных работ не сравнивалось интеллектуальное влияние Л.С. Берга и Н.Н. Баранского на Ю.Г. Саушкина; не противопоставлялся «ранний» и «поздний» Ю.Г. Саушкин с точки зрения его интеллектуальных пристрастий и выбранной платформы интеграции интеллектуальных усилий; не предпринимались попытки объяснить поучительные «пропуски» и «умолчания» в творчестве Ю.Г. Саушкина – как резерв для развития нашей науки в будущем. Но это означает, что предпринятое нами исследование актуально и может создать добавленный интеллектуальный продукт, используя анализ научной биографии Ю.Г. Саушкина для поиска путей усиления позиций нашей науки в ответе на современные вызовы.

Материалы и методика исследования.

Основными источниками информации для исследования послужили работы Ю.Г. Саушкина, Л.С. Берга, Н.Н. Баранского, а также работа И.М. Забелина [12].

Особенности исследовательской методики заключались в стремлении, где это возможно, использовать метод конфликтующих источников, то есть работы авторов, которые имеют разные позиции на одни и те же обстоятельства, относящиеся к фактам и событиям научной биографии Ю.Г. Саушкина, с целью формирования более сбалансированной и достоверной картины; уделять внимание не только самим текстам, но и характерному молчанию источников (почему автор не пишет об этих людях или фактах биографии своей или своих учителей?); стремлению обеспечить такую степень вживления в обстоятельства научной биографии Ю.Г. Саушкина, как если бы они были современны нам (метод исторической реконструкции); метод «выхода из зоны комфорта» доминирующих сегодня представлений об истории нашей науки в XX в., которые были сформированы 30–40 лет назад и некритически повторяются до настоящего времени. Их носителями выступают коллеги, лично общавшиеся с Ю.Г. Саушкиным в последний период его жизни и

потому естественно закрепляющие позицию «позднего» Ю.Г. Саушкина, что он является наследником, представителем и продолжателем, школы Баранского–Колосовского.

Чтобы преодолеть эту аберрацию близости, специальный акцент был сделан на взгляды, представления, концепции Л.С. Берга, сформированные 75–100 лет назад, и анализ ссылок и цитирований в работах Ю.Г. Саушкина на работы Л.С. Берга. Значительную помощь в переоткрытии влияния Л.С. Берга на молодого Ю.Г. Саушкина оказала недавно изданная незаконченная книга Ю.Г. Саушкина «Географическое мышление», в которой он значительно более откровенно, чем в работах 1970-х гг., признает притяжение идей Л.С. Берга и его роль в своем становлении как исследователя-географа [28].

Результаты исследования.

1. Доказательство влияния Л.С. Берга на Ю.Г. Саушкина. Влияние Л.С. Берга на Ю.Г. Саушкина не вызывает сомнений и признавалась и самим Ю.Г. Саушкиным. Однако именно ввиду того, что на втором этапе своей научной биографии Ю.Г. Саушкин обращается к работам Л.С. Берга все реже и все реже ссылается на ландшафтную парадигму в широкой исходной концепции Л.С. Берга (в том числе и по идеологическим соображениям), для нас важно объективно, фактологически раскрыть этот вопрос. Будем использовать для этого: а) опубликованные работы Ю.Г. Саушкина, прямо посвященные Л.С. Бергу; б) ссылки на статьи и книги Л.С. Берга в работах Ю.Г. Саушкина, прежде всего его докторской монографии «Географические очерки...», которые были написаны под явным, прямым и сильным, влиянием «Ландшафтных зон СССР» Л.С. Берга; в) конкретные направления влияния, которые обозначаются при анализе основных работ Ю.Г. Саушкина.

Среди более шестисот работ Ю.Г. Саушкина не так много (восемь) прямо обращены к Л.С. Бергу. Среди них три рецензии (две на работы Л.С. Берга, посвященные истории Всесоюзного Географического общества и истории географических открытий русскими путешественниками и географами; одна на рассказ коллег про академика Л.С. Берга [19; 20; 24]); две мемориальные статьи, опубликованные после смерти Л.С. Берга в 1950 г. [22; 23]; одна статья – это редактор-

ское введение в книгу, в которой Л.С. Берг предлагал Ю.Г. Саушкину быть соавтором, но этого не произошло [6]; и потом спустя почти 25-летний перерыв, в год столетия Л.С. Берга (к тому времени дочь Берга Раиса уже эмигрировала в США), две статьи, а по сути опубликованные с краткими комментариями письма Л.С. Берга Ю.Г. Саушкину [25; 26]. Возникает ощущение сильного подспудного, но в полный голос (по понятным причинам) не признаваемого влияния.

В своей опубликованной докторской «Географические очерки природы и сельскохозяйственной деятельности населения в различных районах Советского Союза (М.: Географгиз, 1947) Ю.Г. Саушкин ссылается на три книги Л.С. Берга (при этом ссылок на Н.Н. Баранского нет вообще – докторская написана под определяющим, можно даже сказать, монопольным влиянием Л.С. Берга): Аральское море. СПб. 1908; Ландшафтно-географические зоны СССР. Т. 1. Л. 1931; Физико-географические (ландшафтные) зоны СССР. Ч. 1, изд. 2-е. Л.: ЛГУ. 1936.

Следуя традициям биологической систематизации Л.С. Берга (отчетливо она была проведена, например, для рыб бассейна Амурского), Ю.Г. Саушкин в этой книге выделяет 54 типа сельского хозяйства СССР, а подробно характеризует девять самых контрастных и ярких из них. Великолепно написан последний очерк «Поливное земледелие высокогорных долин в сочетании со скотоводством на альпийских пастбищах», в котором автор проявляет себя как достойный наследник школы российских натуралистов, в том числе Н.И. Вавилова и Л.С. Берга.

По сути, автор в этом очерке рассказывает про различия протекания инновационного процесса в горных (Таджикистан) и речных долинах (Средняя Азия). В горных долинах намного раньше началось возделывание растений, зародилось мотыжное земледелие, намного шире было сортовое разнообразие культурных растений (при том, что само число культурных растений было невелико).

Однако жители речных долин, позже начав культурное земледелие, затем намного превзошли горцев в технике и продуктивности тех самых культурных растений, которые они взяли у них, а активные транспортные связи с дальними странами позволили им и значительно расширить весь спектр возделываемых культур (в горах было шире

сортовое разнообразие одних и тех же культур, что дало возможность населению равнин отбирать наиболее успешные, а на равнинах было шире разнообразие видов возделываемых культур).

Этот очерк выводит Ю.Г. Саушкина в понимании сложных связей между природными ландшафтами и жизнеобеспечивающей аграрной деятельностью на уровень лучших физико-географов мира – Карла Тролла с его ландшафтными очерками по Андам, Виктора Сочавы в его описаниях биогеоценозов Дальнего Востока и др. Ю.Г. Саушкин идет здесь даже дальше своих учителей-натуралистов. Он показывает, что те факторы, которые обеспечили быстрое и успешное укоренение новшеств на первом, венчурном, этапе, впоследствии могут не сработать, и вперед вырываются другие сообщества, которые обладают теми преимуществами, которые оказываются нужны не на стартовом периоде автономного «внутридолинного» экспериментирования, а масштабирования отобранных успешных новшеств, их массового внедрения.

Самое главное влияние Л.С. Берга на Ю.Г. Саушкина состояло в том, что в его окружении просто не было другого, более широко мыслящего географа. Широта междисциплинарности, слом перегородок между науками, характерные для исследовательской манеры Л.С. Берга, захватывали молодого Саушкина, звали к максимально комплексной постановке исследовательской проблемы, когда исходно очень узкая тема в новаторской авторской постановке связывается с другими отраслями знания и обретает широкий, подлинно географический характер, что было характерно всем работам Л.С. Берга. Вот на это живой и ищущий ум Саушкина откликался исключительно, эту прививку географической комплексности от Берга он пронес через всю жизнь. Рискну сказать, что получить ее от другого своего учителя, Н.Н. Баранского, он не мог. Вот как пишет об этом сам Ю.Г. Саушкин: «Книга Л.С. Берга («Аральское море») говорила с нами полным голосом: идите по моему пути и, выбрав объект исследования – не случайный, а закономерно возникший и развивающийся – внимательно изучайте его в сформировавшемся единстве, в тех связях и взаимодействиях, которые в нем видны, создавая вместе с текстом и карты...» [28, с. 68–69].

Л.С. Берг стал для Ю.Г. Саушкина прерватником в мир российских натуралистов-естествоиспытателей, у которых он учился и к числу которых принадлежал сам: Д.Н. Анучина, В.И. Вернадского, А.П. Павлова, К.А. Тимирязева, А.И. Воейкова, Л.И. Мечникова, В.В. Докучаева и др. Например, в своей книге «Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем» [27] Ю.Г. Саушкин абсолютно доверяет мнению Л.С. Берга и для характеристики работ выдающихся российских натуралистов использует его оценки.

Для меня абсолютно очевидно, что Ю.Г. Саушкин хотел быть таким же энциклопедистом-географом, как Л.С. Берг. Его захватывала широта научных интересов Берга. Но для объективности нужно сказать, что у него не всегда получалась эта, естественная для самого Берга, широта и междисциплинарность «захвата» научной постановки проблемы и тематики научного исследования. Порой в его версии это выглядело более искусственно и менее плодотворно.

Широта Берга как географа естественно звала его к развитию зональной парадигмы. Можно сказать, что он создал новую науку о ландшафтно-географических зонах, преобразовал географию в новую науку – ландшафтоведение, интегрируя в одно комплексное учение принцип зональности в почвоведении В.В. Докучаева, в климатологии А.И. Воейкова, в зоогеографии Н.А. Северцова и др.

В такой же степени Ю.Г. Саушкина увлекала биологическая систематика и классификация Л.С. Берга, когда тот давал не кусочное, разрозненное, а предельно полное и систематичное, отклассифицированное описание флоры и фауны Арала, пресноводных, проходных и солоноватоводных рыб СССР, Европы, создавал схемы зоогеографических районов для всего мира по признаку распространения определенных видов рыб и т.д.

Географические ландшафтные зоны и биологическая систематизация Л.С. Берга, видимо, стали теми интеллектуальными предпосылками, из которых потом родилась увлеченность Ю.Г. Саушкина экономическим районированием. Он, очевидно, увидел в нем и элементы биологической систематизации, и географической зональности. Но и сам Л.С. Берг стал одним из первых заниматься вопросами географического райони-

рования, например, в работах «Опыт разделения Сибири и Туркестана на ландшафтные и морфологические области», «Устройство поверхности Азиатской России», «Рельеф Сибири, Туркестана и Кавказа».

Л.С. Берг стремился, в духе традиций русских натуралистов, рассматривать все географические явления «за исторический период», то есть в процессе изменений во времени. Именно у него Ю.Г. Саушкин учился этому чувству времени в географических исследованиях, которое дается очень трудно, ввиду обычной погруженности ученого в основном в перипетии пространственных процессов. Идея циклов, захватившая Саушкина в 1950–1970-е гг., отражает эту тягу к пространственно-временному синтезу в экономической географии.

У Берга включение времени в географические процессы привело к формулированию собственной оригинальной теории эволюции – номогенезу, в которой географическому ландшафту отводится очень важная роль, признаются реальности не только постепенных, но и скачкообразных мутационных изменений, охватывающих сразу огромные географические области Земли.

В вопросах эволюции, о которой Саушкин писал очень мало, хорошо помня про разгромную критику в начале 1930-х гг. берговского «Номогенеза», у него были поучительные заблуждения ввиду стремления следовать официальному канону «эволюции по Дарвину»: изменения признаков могут быть только постепенными и инерционными, но никак не разом, не скачком. Признавая необходимость биологической, эволюционной прививки для географической науки, он, тем не менее, саму эволюцию понимал механически – как постепенное развертывание «конвейерной цепочки».

Можно даже сказать, что со временем он отдалялся от того живого чувства эволюции, «географических вариаций хозяйства», к которому тяготел в своих «Географических очерках...», в сторону более формализованного, в своих последних работах (см., например, главу 4 «Роль эволюционного учения в развитии географических идей в книге «Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем»). Для нас это означает, что здесь есть явный резерв приложения наших собственных интеллектуальных усилий для дальнейшего развития этой темы.

2. *Выбор веры: Ю.Г. Саушкин между ландшафтной парадигмой Л.С. Берга и районной Н.Н. Баранского – Н.Н. Колосовского.* Ввиду уникальной функции Ю.Г. Саушкина как собирателя нашей науки анализ его научной биографии, выполненный по перечню опубликованных работ, может много дать в понимании развития самой нашей науки, и происходящих в ней перемен за полувековой период научной активности Ю.Г. Саушкина (1930–1970-е гг.).

Перечень опубликованных работ выявляет два неодинаковых по протяженности периода творческой биографии Ю.Г. Саушкина. Граница между ними проходит примерно по 1955 г., сразу после смерти Н.Н. Колосовского, которая объективно выдвинула Ю.Г. Саушкина на роль продолжателя теории энергопроизводственных циклов, экономического районирования и территориально-производственных комплексов, в период начавшихся крупных преобразований в организации производственных систем СССР.

Этот водораздел хорошо виден и на графике сервиса Google Ngram, который позволяет строить графики частотности слов на основе огромного количества печатных источников, собранных в сервис Google Books. Мы видим, что фамилия «Saushkin» в зафиксированных упоминаниях в Интернете возникает с 1939 г. и примерно до 1955 г. идет плавный, очень медленный, рост числа упоминаний, который затем переходит просто во взрывной, доходит до максимума в середине 1960-х гг., после чего спадает вплоть до абсолютного минимума в десятилетия реформ 1990-х гг., а затем стабилизируется на более высоком уровне (рис. 1). Эта динамика частоты упоминаний работ Саушкина в электронных базах Гугла на английском языке выглядит адекватно нашим субъективным ожиданиям.

Первый период (с появления первой опубликованной работы в 1933 г.) ознаменовался первой значительной работой 1938 г. «РСФСР (экономико-географический очерк)», вышедшей под редакцией Н.Н. Баранского. Остальные публикации – это в основном многочисленные короткие рецензии на работы коллег. Знакомство с названиями этих работ не создает ощущения, что автор может быстро состояться как сложившийся ученый. Однако уже виден широкий творческий поиск и стремление к географической комплексности в анализе.

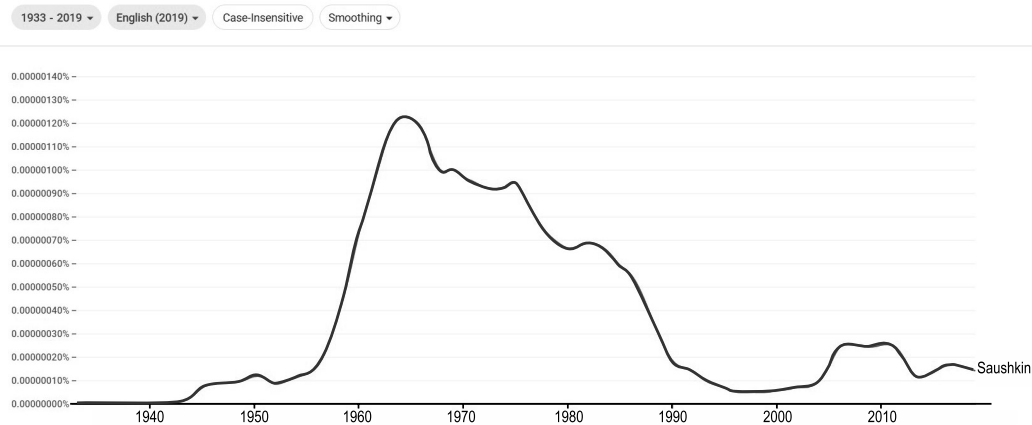

Рис. 1. Частота упоминаний фамилии Saushkin в англоязычных базах печатных источников, собранных в сервисе Google Books

И вдруг, абсолютно не подготовлено предыдущими, частными работами, Ю.Г. Саушкин «выстреливает» своими «Географическими очерками природы и сельскохозяйственной деятельности в различных районах Советского Союза» – опубликованной в Географизме в 1947 г. своей докторской диссертации. Очень быстро он становится профессором, а с 1948 г. – заведующим кафедрой экономической географии СССР в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, которую возглавляет более 30 лет.

Эта работа, которая стала кульминацией первого этапа научной биографии Ю.Г. Саушкина, сильно отрывается и по зрелости, и по широте охвата, от всего опубликованного им ранее, никогда не смогла бы появиться за такое короткое время, без сильнейшего влияния работ Л.С. Берга по ландшафтным зонам СССР. Абсолютно неслучайно, что и сам Л.С. Берг встретил эту книгу очень позитивно, увидел в ней глубокую родственность своим работам. Линия Саушкина как географа, натуралиста и естествоиспытателя закрепляется в его вступительной статье к опубликованному в 1948 г. «Учению о зонах природы» В.В. Докучаева.

Совершенно очевидно, что в этот период Ю.Г. Саушкину интересно работать вне дисциплинарных перегородок, широко, в духе еще не угаснувших традиций русских натуралистов, живое воплощение которых он видит в Л.С. Берге; искать мосты между природными и культурными ландшафтами,

вести поиск в духе «единой географии». После этого последовала пауза в несколько лет, когда темы русских натуралистов в экономической географии Ю.Г. Саушкин уже более не развивает. Для Саушкина можно назвать это время «выбором веры».

Затем, со второй половины 1950-х гг., происходит решительный поворот к экономическому районированию, размещению производительных сил и промышленности, индустриальной проблематике территориально-производственных комплексов и энергопроизводственных циклов, промышленных узлов, к теме городов. Все эти темы в творчестве Ю.Г. Саушкина развиваются предельно активно вплоть до второй половины 1970-х гг., когда возникает ощущение пробуксовки, остановки, даже застоя, при этом получают развитие новые темы методов географических исследований, географического прогноза и перспектив территориального развития страны.

Для нас здесь возникает важный вопрос: в какой степени закономерным был этот радикальный интеллектуальный сдвиг Ю.Г. Саушкина от ландшафтной интеграционной парадигмы Л.С. Берга, в которой он увлеченно работал первые послевоенные годы, к экономическому районированию на втором этапе его научной биографии? Объяснить все смертью Л.С. Берга в 1950 г. было бы упрощением. Смерть Н.Н. Колосовского в 1954 г., Н.Н. Баранского в 1963 г., наоборот, укрепили желание и лидерство Ю.Г. Саушкина в кругу советских экономико-географов

в утверждении главной триады советской районной школы экономической географии: «экономический район – территориально-производственный комплекс – энергопроизводственный цикл».

Представляется, что есть как минимум три причины поучительного для нас интеллектуального дрейфа Ю.Г. Саушкина. Ландшафтная парадигма Л.С. Берга давала Ю.Г. Саушкину возможность изучать сохраненное агропатриархальное прошлое России. Но чтобы стать лидером, нужно было идти вместе со страной вперед, в индустриальное будущее. Здесь конструктивность ландшафтной парадигмы для научного объяснения быстро происходящих перемен была для него неочевидна. Вот что пишет И.М. Забелин про книгу-аналог саушкинских очерков, которая сильнейшим образом повлияла на него в процессе их подготовки: «Книга Берга о ландшафтных зонах... вызывает и восхищение, и недоумение... Но мне кажется, что сокрыто в ней нечто пока никем не обнаруженное, – в ней есть предвосхищение и наших дней, и грядущих столетий. Не прогнозистическое предвосхищение научных проблем и технических совершенств... Я знаю, что Л.С. Берг – едва ли он так думал сам, – проник в духовный мир, уловил интимную тоску (потребность) людей из будущего тысячелетия, – тоску по тому миру, который он описал в своих зонах» [12, с. 111, с. 189] (вместе с крестьянской сохой, в ней неоднократно упомянутой – при том, что слово «трактор» в книге Л.С. Берга не упоминается ни разу).

Идеи Берга о включенности человека в ландшафт, о слиянии его с остальной природой в единое гармоничное целое, неизбежно означали акцент на старые устоявшиеся черты народной жизни... перекося в патриархальщину... [12, с. 190]. У Л.С. Берга налицо романтизация архаики в виде крестьянской сохи, исчезающих девственных ландшафтов. Ю.Г. Саушкин повторил эту ностальгию в своих «Географических очерках...».

Но послевоенное индустриальное переустройство страны требовало абсолютно других концепций, объясняющих и оправдывающих масштабные хозяйственные преобразования Советского Союза. Чтобы стать их певцом, нужно было поменять интеграционную платформу с ландшафтной на районную. Ради оправдания Ю.Г. Саушкина, можно вспомнить, как сам Л.С. Берг, чтобы

иметь право на учебу в Московском университете, для преодоления ценза оседлости, отказался от родительской веры и принял лютеранство (как самую легкую по обрядам христианскую религию).

Другая причина отказа от ландшафтной парадигмы и традиций русских натуралистов состояла в идеологическом давлении – запретности любых аналогий природного и социального, к которому тяготели русские натуралисты и сам Л.С. Берг, – как антимарксистских. Экономическая и физическая география к тому времени уже были в большей степени обособлены, чем интегрированы, междисциплинарные взаимные проникновения внутри географической науки вызывали настороженность и идеологические обвинения. Сохранять верность традициям русских натуралистов (как и философов «русского космизма») становилось карьерно опасно.

3. Недостаточные звенья в системе отношений «Саушкин–Берг–Баранский». Понять взаимодействие двух учителей Ю.Г. Саушкина – Л.С. Берга и Н.Н. Баранского, и отношение самого Ю.Г. Саушкина к творчеству Л.С. Берга на втором этапе его научной биографии, когда он поменял свое научное кредо с ландшафтного на районное, невозможно изнутри треугольника «Саушкин–Берг–Баранский». Для этого необходимо ввести в систему еще двух ученых.

3.1. Фактор С.В. Бернштейна-Когана (1886–1951). Истинным первопроходцем в создании советской экономической географии в ее современном виде был Сергей Владимирович Бернштейн-Коган, который в 1920-е гг. осуществил мощный прорыв в создании базовых теоретических заделов нашей науки, которыми потом десятилетия пользовались его многочисленные коллеги. Он опубликовал тогда фундаментальные работы по общей экономической географии, теории размещения промышленности и транспорта, экономическому районированию, исторической географии и промышленной социологии, о которых мы знаем очень мало [7; 9; 16]. Однако именно они повлияли на формирование мировоззрения первых советских экономико-географов, в том числе и учителя Ю.Г. Саушкина – Н.Н. Баранского. В первой половине 1920-х гг. профессор экономической географии Петроградского политехнического университета, во второй

половине 1920-х гг. С.В. Бернштейн-Коган переезжает в Москву, создает кафедру экономической географии во Втором Московском государственном университете, на которой работает Н.Н. Баранский, ведет курсы географии промышленности, географии путей сообщения, вводит новое понятие местного экономического ландшафта, на основе которого формируется конкретный экономический район, издает учебник «Очерки экономической географии» [8], который выдержал несколько переизданий.

Становление Ю.Г. Саушкина проходит в период, когда, с одной стороны, в экономической географии еще очень сильно интеллектуальное влияние С.В. Бернштейна-Когана (репрессированного в начале 1930-х гг., то есть в годы учебы Ю.Г. Саушкина в Московском университете); с другой стороны, в научной среде создан «легендарный образ» Л.С. Берга как крупного физико-географа и биолога.

Л.С. Берг и С.В. Бернштейн-Коган были троюродные братья. В этот короткий период получалось так, что оба крыла географии – естественное и обществоведческое – развивались людьми с одним жизненным опытом, образованием и научной эрудицией. Это очень способствовало интенсивным перетокам знания между дисциплинами и плодотворному наведению мостов между этими науками. Ю.Г. Саушкин профессионально рос в этой атмосфере перекрестного опыления физической и экономической географии, что и подтвердили его «Географические очерки...», представленные в виде докторской диссертации уже в послевоенное время.

Однако в последующие годы во всех опубликованных работах он всегда называл Н.Н. Баранского и своим учителем, и создателем советской экономической географии и районной школы¹, забывая про С.В. Бернштейна-Когана; при этом навсегда сохраняя уважение и пиетет к Л.С. Бергу.

Ни в одной из своих работ Л.С. Берг никогда не ссылался на Н.Н. Баранского (что вполне объяснимо), но Н.Н. Баранский многократно ссылался на Л.С. Берга, часто в совместных публикациях с Ю.Г. Саушкиным, и писал позитивные рецензии на выходящие работы Берга. В 1946 г. Н.Н. Баранский отказался баллотироваться в академики от

отделения географии, чтобы обеспечить гарантированную победу Л.С. Бергу.

Возникает ощущение негласно существующего джентльменского договора между Л.С. Бергом и Н.Н. Баранским, важную роль в поддержании которого играл Ю.Г. Саушкин: Берг никогда не боролся за приоритет своего опального троюродного брата в деле создания новой советской экономической географии, и лавры здесь достались Н.Н. Баранскому, который был канонизирован как официальный патриарх нашей науки; Баранский ценил благородство Берга и непосредственно или вместе с Саушкиным неоднократно оказывал поддержку Бергу в драматичных обстоятельствах его жизни.

Но в итоге оказывается, что сегодня мы не вполне знаем отцов-основателей нашей науки и их теоретические воззрения, которые могли бы обогатить нас важными новыми представлениями на современном переломном этапе ее развития. Абсолютно очевидно, что эта ситуация не делает нас интеллектуально сильнее. Из «Шинели» С.В. Бернштейна-Когана вышел и Н.Н. Баранский, да и сам Ю.Г. Саушкин. Среди них только Н.Н. Колосовский обладал собственным практическим опытом, который позволил ему осуществить самостоятельный интеллектуальный прорыв в теории экономического районирования. Пришло время переоткрыть работы С.В. Бернштейна-Когана и сделать их достоянием широкой экономико-географической общественности, прежде всего студентов и аспирантов, чтобы они могли полноценно увидеть первый и самый венчурный период становления нашей науки.

3.2. Фактор дочери Берга Раисы Львовны (1913–2006). На втором этапе научной биографии Ю.Г. Саушкина постепенно память о Л.С. Берге становится все более дозированной: лишь к столетию своего первого учителя, в 1976 г., Ю.Г. Саушкин публикует письма Л.С. Берга. Этому есть объективные причины: напряженные задачи индустриального переустройства страны, в самую гущу которых включался Ю.Г. Саушкин как лидер советской экономической географии, активная миссионерская деятельность в Восточной Европе по пропаганде основ новой советской экономической географии (районирование – комплексы – энергопроизвод-

¹ Школа Баранского–Колосовского выделена в главе 12 «Формирование научных школ» книги Ю.Г. Саушкина «Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем» [27, с. 155–174].

ственные циклы) уводили Ю.Г. Саушкина все дальше от научного «отрочества».

Но была и субъективная причина. Дочь Берга Раиса – доктор биологических наук, автор многочисленных работ в области популяционной и эволюционной генетики, профессор, со второй половины 1960-х гг. стала активной участницей диссидентского движения, в связи с чем в 1968 г. лишилась работы, а в 1974 г. эмигрировала в США. В этих условиях вспоминать Л.С. Берга как своего учителя было политически рискованно.

Но в результате мы сегодня платим цену за политически мотивированный отход Саушкина от Берга в последний период жизни (1960-е и особенно 1970-е гг.) тем, что не в полной мере используем потенциал берговской «ландшафтной», очень географичной теории эволюции именно в тот момент развития нашей науки, когда эта эволюционно-ландшафтная прививка ей была бы очень актуальна и полезна! Не пришло ли время и нам, российским экономико-географам, взять на вооружение номогенез Л.С. Берга в деле развития основ эволюционной экономической географии, как ранее его взяли на вооружение палеонтолог С.В. Мейен, биолог А.А. Любищев и другие российские ученые? Почему давно прошедшие политические фобии лидеров нашей науки мешают нам сегодня полноценно задействовать важное для нас теоретическое наследие географической науки?

4. По заветам Ю.Г. Саушкина: номогенез и эволюционная экономическая география. Абсолютно очевидно, что сегодня устанавливаются новые закономерности во взаимоотношениях общества и природной среды. Пока нельзя однозначно сказать, становится ли зависимость человека от природы сильнее или слабее. Но совершенно определено, что она становится иной, о чем свидетельствуют новые императивы малоуглеродной экономики, природосовместимых технологий, зеленой энергетики и т.д. Можно выдвинуть гипотезу, что сегодня мы намного ближе к идеям русских натуралистов начала XX в., чем к идеям советских «индустриалистов» послевоенного времени.

Если это так, то идеи раннего Ю.Г. Саушкина, наиболее полно воплощенные в его «Географических очерках...», вновь обретают свежесть и актуальность, как и идеи его главного учителя комплексной географии –

Л.С. Берга. Значительный интерес для нас может представлять переоткрытие роли географического ландшафта, в том числе преобразованного, культурного, городского ландшафта в эволюции человеческих популяций.

К этой теме впервые подступался Л.С. Берг, который говорил о ландшафте как «специальном орудии для того, чтобы расшатать набор генов или генетическую базу» биологического вида и проявить в нем скрытые потенции [цит. по 12, с. 193]. Затем роль ландшафта как источника мутации пассионарности сразу на обширной географической территории стала основой теории этногенеза Л.Н. Гумилева.

Реалии последних десятилетий неожиданного экономического прорыва стран и народов вне тех центров и широтных зон, которые были экономическими лидерами на протяжении столетий, вызывают новый интерес к ландшафтной интерпретации этих феноменов. В любом случае очевидно, что будет абсолютно преждевременно списывать со счета гигантскую роль географического ландшафта, в том числе и радикально преобразованного, в жизни современных человеческих сообществ и в их эволюции.

Раскрепощение роли географических факторов в эволюции, которые недооценивал Ч. Дарвин, но придавал большое значение Ж.-Б. Ламарк и Л.С. Берг, возможно, потребует ревизии некоторых положений теории естественного отбора, к чему уже подступался Л.С. Берг в его номогенезе, но эта попытка была выполнена преимущественно на материалах природного мира. Но сейчас мы накопили уже больше фактов и сведений, чтобы на основе институциональной теории лучше увидеть связи между ландшафтом и вариациями поведения людей, которые в том числе задаются через ландшафтнообусловленные формальные и неформальные институты, которые могут изучаться географами плечом к плечу с социологами, к чему призывал еще в 1970-е гг. Ю.Г. Саушкин (участие социологов и географов в совместных экспедиционных исследованиях, теперь мы бы сказали, для тестирования роли старых и новых институтов в местном развитии и экономическом поведении местных сообществ).

В эпоху современной увлеченности «атомизацией», акторными моделями и микрогеографией, нельзя забывать про географические факторы, способные влиять

сразу на обширные ареалы и популяции проживающих в них людей, например, под воздействием изменений климата. И в этой связи опять исключительно актуальны уроки Л.С. Берга, который характеризовал климат как ведущий фактор в смещении широтных (ландшафтных) зон [4], за которым могут первоначально не поспевать в своих изменениях почвенный и растительный покровы. Таким образом, возникает интересная исследовательская задача определения влияния на местные сообщества и популяции людей феномена рассогласованных быстрых изменений климата и более медленных изменений почвенно-растительных природных систем.

В своей книге «Номогенез» Л.С. Берг говорит и о зональности в эволюции. Чтобы сделать эту концепцию вновь актуальной на этапе «антропогенеза», мы должны переинтерпретировать саму идею географической зональности, сделав ее более дружественной к социальным феноменам. Первый шаг на этом пути уже сделан – предложена концепция, в которой зональность является не только производной от солнечной тепловой активности, но и от роли городских центров, генераторов экономической активности на окрестные территории, от циклов освоения пионерных территорий [13]. Такие широкие генерализации в нашей науке, чтобы конструктивно отвечать на новые вызовы, жизненно необходимы. Их можно в полном смысле рассматривать как реализацию завета Ю.Г. Саушкина: «Надо не бояться выходить за границы академически очерченных дисциплин, привлекать материалы, методы, выводы других дисциплин. В этих случаях исследования приобретают свежесть, становятся более яркими, интересными, практически значимыми» [27, с. 205].

Парадоксально, что в эпоху больших данных, тотального интернета и цифровизации, в экономической географии не нашлось объясняющей парадигмы той же степени общности, какой была парадигма культурных ландшафтов в предвоенное, и экономических районов, ТПК и энергопроизводственных циклов – в послевоенное время. Отсутствие такой интеграционной платформы сильно тормозит современное развитие нашей науки. Очевидно, что ее нужно искать не на путях уже преодоленной конвейерной индустриализации, технологических цепочек и стационарных промыш-

ленных районов, а уже в новых координатах биологических метафор и в целом теории эволюции и биосоциальных ландшафтов. И здесь огромную помощь нам могут оказать идеи русских натуралистов, номогенез Л.С. Берга и ранние работы собирателя нашей науки Ю.Г. Саушкина.

Выводы и обсуждение результатов исследования. Ю.Г. Саушкин был безусловным собирателем советской экономической географии, унаследовав эту миссию от своего учителя Н.Н. Баранского. Эта роль легко доказывается арифметически. Из 602 опубликованных им работ более 60 статей (то есть 10%!) посвящены юбилеям или некрологам коллег в различных центрах экономико-географической мысли по всему СССР. Ю.Г. Саушкин откликнулся на важнейшие события научной биографии своих товарищей по цеху по всему Советскому Союзу. Других таких людей в семье советских экономико-географов 1960–1970-х гг. больше не было.

Поэтому изучение его научной биографии, тех людей, которые на него влияли, – это не просто вопрос любопытства к отдельной судьбе ученого, это вопрос развития самой нашей науки. Подобно тому, как «ранний» Саушкин нашел свой главный объект экономико-географического исследований в ландшафтной парадигме Л.С. Берга и традициях русских натуралистов, а «поздний» Саушкин – в теории экономического районирования (ТПК и ЭПЦ) Н.Н. Колосовского, аналогичная задача стоит сегодня и перед нами – найти современный «материальный» объект экономико-географических исследований эпохи больших данных и искусственного интеллекта, способный стать новой платформой интеграции нашей науки.

Сегодня очевидно, что в этих усилиях:

1) нам очень нужна ландшафтная, географическая теория эволюции Л.С. Берга, элементы которой – зональность, культурный ландшафт, поведенческие признаки и др. – могут войти в новую интеграционную платформу нашей науки;

2) эволюционные идеи географического прогнозирования, о которых писал Ю.Г. Саушкин [27, с. 243–254], по-прежнему актуальны и плодотворны – гибкость, анализ зародышевых форм для предвосхищения последующих признаков, принцип аналогий,

вдохновленный гомологическими рядами Н.И. Вавилова, системной связности прогнозируемого явления в его взаимодействии с другими;

3) системный подход, комплексность и междисциплинарность остаются непреходящими ценностями экономико-географического исследования, каковыми они были и во времена Ю.Г. Саушкина: «системный подход как бы снова возвращается в географию, но на более высоком уровне познания...» [27, с. 219].

Многие идеологические табу советского прошлого, мешавшие тогда развитию нашей науки, ныне сняты. Этим нужно разумно воспользоваться. Предвоенные идеи смелого синтеза природного и общественного, проявившие себя наиболее отчетливо в концеп-

ции антропогеографии, снова востребованы для эффективного ответа экономической географии на вызовы изменений климата, вирусных пандемий и обеспечения жизнестойкости человеческих сообществ в условиях глобальной нестабильности.

Л.С. Берг вывел советскую географию из положения захолустной науки на авангардные позиции. Но аналогично и Ю.Г. Саушкин, вместе со своими старшими коллегами Н.Н. Баранским и Н.Н. Колосовским, вывел экономическую географию из захолустья географии. Не менее важные задачи стоят сегодня в развитии нашей науки и перед нами. Для их решения нам жизненно необходимо творческое наследие и Л.С. Берга, и Н.Н. Баранского, и Ю.Г. Саушкина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агирречу А.А.* Ю.Г. Саушкин как научный редактор и рецензент географической литературы // Теория социально-экономической географии: синтез современных знаний. Сб. научн. трудов. Смоленск: Универсум, 2006. С. 10–11.
2. *Агирречу А.А.* «Географическое мышление» – последнее незавершенное произведение Ю.Г. Саушкина // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Сб. научн. статей. Смоленск: Универсум, 2011. С. 13–21.
3. *Алексеев А.И., Ковалев С.А., Ткаченко А.А.* Ю.Г. Саушкин и изучение населения в географии // Теоретические проблемы социально-экономической географии и совершенствование подготовки современного учителя. Тезисы Всесоюз. научн.-практ. конф. Отв. ред. А.П. Катровский. Смоленск, 1991. С. 3–5.
4. *Берг Л.С.* Климат и жизнь. М.: Госиздат, 1922. 196 с.
5. *Берг Л.С.* Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей. Петроград: Гос. изд-во, 1922. 306 с.
6. *Берг Л.С.* Географические зоны Советского Союза. Т. 2. Отв. ред. Ю.Г. Саушкин. М.: Географгиз, 1952. 510 с.
7. *Бернштейн-Коган С.В.* К вопросу о программе и методах составления порайонных обзоров и хозяйственных планов // Экономическое районирование России. М., 1921. С. 23–29.
8. *Бернштейн-Коган С.В.* Очерки экономической географии. Вып. 1. 1-е изд. Госиздат: М.–Петроград, 1922. 196 с. (2-е изд. – 1924; 3-е изд. – 1925).
9. *Бернштейн-Коган С.В.* К вопросу о постановке работ по районированию и рационализации географического размещения промышленности. М.–Л.: ЦУП ВСНХ СССР, 1925. 38 с.
10. *Глушкова В.Г.* Жизненный путь и научно-педагогический талант Ю.Г. Саушкина (к 85-летию со дня рождения) // География в школе. 1996. № 5.
11. *Даньшин А.И., Шкирина А.И.* Взгляды Ю.Г. Саушкина на социально-экономическую картографию и её современное развитие // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Сб. научн. статей. Отв. ред. А.П. Катровский. Смоленск: Универсум, 2011. С. 30–35.
12. *Забелин И.М.* Очерки истории географической мысли в СССР. 1917–1945. М. Наука. 1989. 256 с.
13. *Замятина Н.Ю.* Антропология зональности: природа и культура в пространственной дифференциации человеческой деятельности // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 4 (47). С. 174–185. DOI: 10.20874/2071-0437-2019-47-4-14.
14. *Катровский А.П.* Ю.Г. Саушкин: к вопросу о географическом изучении интеллектуального потенциала // Теоретические проблемы социально-экономической географии и совершенствование подготовки современного учителя. Тезисы Всесоюз. научн.-практ. конф. Отв. ред. А.П. Катровский. Смоленск, 1991. С. 29–31.
15. *Лейзерович Е.Е.* «Золотая книга» Юлиана Глебовича Саушкина // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Сб. научн. статей. Отв. ред. А.П. Катровский. Смоленск: Универсум, 2011. С. 42–45.
16. Основные проблемы транспорта СССР и перспективы его развития. Сб. под ред. С.В. Бернштейн-Когана. – М.: Транспечать НКПС, 1929. 122 с.
17. *Перцик Е.Н.* Юлиан Глебович Саушкин: жизнь, творчество, вклад в науку // Экономическая и социальная география на пороге XXI века. Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. С. 7–22.
18. *Перцик Е.Н., Шувалов В.Е.* К столетию со дня рождения Юлиана Глебовича Саушкина // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Сб. научн. статей. Отв. ред. А.П. Катровский. Смоленск: Универсум, 2011. С. 4–10.
19. *Саушкин Ю.Г., Баранский Н.Н.* Берг Л.С. Всесоюзное Географическое общество за 100 лет. М.–Л. Академия наук, 1946. 261 с. [Рецензия] // География в школе. 1946. № 2. С. 75–76.

20. Саушкин Ю.Г. Великие географические открытия ученых нашей страны (Берг Л.С. Очерки по истории русских географических открытий. М., 1946) // Партийная жизнь. 1947. № 8. С. 47–50.
21. Саушкин Ю.Г. Географические очерки природы и сельскохозяйственной деятельности населения в различных районах Советского Союза. М.: Географгиз, 1947. 424 с.
22. Саушкин Ю.Г. Памяти академика Льва Семеновича Берга // География в школе. 1951. № 2. С. 1–4.
23. Саушкин Ю.Г. и др. Памяти Льва Семеновича Берга // Физическая география / Вопросы географии: Сб. 24. М.: Географгиз, 1951. С. 7–12.
24. Саушкин Ю.Г. Рецензия на статью: Правдин И.В., Чепурнов В.С. Академик Лев Семенович Берг (1876–1950 гг.) // География в школе. 1957. № 1. С. 73–74.
25. Саушкин Ю.Г. Из последних писем Льва Семеновича Берга // Изв. ВГО. Т. 108. 1976. Вып. 2. С. 113–115.
26. Саушкин Ю.Г. Из писем Льва Семеновича Берга по теоретическим вопросам географии // Вестник Моск. ун-та. Сер.5. География. 1976. № 1. С. 10–16.
27. Саушкин Ю.Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. М.: Просвещение. 1980. 269 с.
28. Саушкин Ю.Г. Географическое мышление. Смоленск. Ойкумена. 2011. 218 с.
29. Снытко В.А., Широкова В.А., Собисевич А.В. Профессор Юлиан Глебович Саушкин как историк науки // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Сб. научн. статей. Под ред. А.П. Катровского, В.Е. Шувалова, Т.И. Яськовой. Смоленск: Универсум, 2016. С. 15–20.
30. Файбусович Э.Л., Мартынов В.Л. Значение идей Ю.Г. Саушкина для географического образования // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Сб. научн. статей. Под ред. А.П. Катровского, В.Е. Шувалова, Т.И. Яськовой. Смоленск: Универсум, 2016. С. 20–25.
31. Шупер В.А. Вклад Ю.Г. Саушкина в становление теоретической географии в СССР // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Сб. научн. статей. Отв. ред. А.П. Катровский. Смоленск: Универсум, 2011. С. 88–94.

Поступила в редакцию 23 июля 2021 г.
Принята к публикации 29 сентября 2021 г.

Об авторе

Пиясов Александр Николаевич – доктор географических наук, профессор кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Для цитирования

Пиясов А.Н. Неравносторонний треугольник: Ю.Г. Саушкин между Л.С. Бергом и Н.Н. Баранским // Региональные исследования. 2021. № 3. С. 14–27.

DOI: 10.5922/1994-5280-2021-3-2

Non-equilateral triangle: Yu.G. Saushkin between L.S. Berg and N.N. Baransky

A.N. Pilyasov

*Lomonosov Moscow State University, Department of Geography, Moscow, Russia
e-mail: pelyasov@mail.ru*

Four decades after the death of Yu.G. Saushkin as the organizer of Soviet economic geography demand a reassessment of his scientific biography and the role that senior colleagues had played in his creative maturation. First of all, the role of L.S. Berg and the entire school of Russian naturalists, of which he was a representative, in the first period of Saushkin's formation as an encyclopedic geographer should be totally reconsidered. It seems that the ideas and achievements of this stage of the «early» Saushkin, as well as the whole concept of anthropogeography, cultural landscape, «landscape» evolution, etc., may be of significant interest for the modern development of Russian economic geography, in response to the challenges facing our science. The departure of Yu.G. Saushkin from a landscape integration paradigm to a rayon-type one, and a radical change in the creative credo at the second stage of his scientific biography was absolutely inevitable and objective. But this does not mean that we do not need to look for a constructive potential for the development of our science, which is contained in his early works and the works of L.S. Berg as his main teacher of the first period of his scientific life.

Key words: Yu.G. Saushkin, L.S. Berg, N.N. Baransky, intellectual influence, landscape and rayon-type paradigm, nomogenesis, interdisciplinary approach, evolutionary economic geography.

REFERENCES

1. Agirrechu A.A. Yu.G. Saushkin as scientific editor and reviewer of geographical literature. In: *Teorija socialno-jekonomicheskoj geografii: sintez sovremennyh znanij* [Theory of Socio-Economic Geography: Synthesis of Modern Knowledge]. Smolensk: Universum Publ., 2006, pp. 10–11. (In Russ.)
2. Agirrechu A.A. «Geographical Thinking» – the last unfinished work of Yu.G. Saushkin. In: *Socialno-jekonomicheskaja geografija: istorija, teorija, metody, praktika* [Socio-Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice]. Katrovskiy A.P., ed. Smolensk: Universum Publ., 2011, pp. 13–21. (In Russ.)
3. Alekseev A.I., Kovalev S.A., Tkachenko A.A. Yu.G. Saushkin and the study of the population in geography. In: *Teoreticheskie problemy socialno-jekonomicheskoj geografii i sovershenstvovanie podgotovki sovremennogo uchitelja. Tezisy Vsesojuz. nauchn.-prakt. konf.* [Theoretical Problems of Socio-Economic Geography and Improving the Training of a Modern Teacher. Abstracts All-Union Scientific-practical Conference]. Katrovskiy A.P., ed. Smolensk, 1991, pp. 3–5. (In Russ.)
4. Berg L.S. *Klimat i zhizn* [Climate and life]. Moscow: Gosizdat, 1922. 196 p. (In Russ.)
5. Berg L.S. *Nomogenez, ili Jevojlucija na osnove zakonomernostej* [Nomogenesis, or Evolution Based on Regularities]. Petrograd: State Publishing House, 1922. 306 p. (In Russ.)
6. Berg L.S. *Geograficheskie zony Sovetskogo Sojuza. T. 2.* [Geographic Zones of the Soviet Union. Vol. 2.]. Saushkin Ju.G., ed. Moscow: Geografiz Publ., 1952. 510 p. (In Russ.)
7. Bernshtejn-Kogan S.V. On the question of the program and methods of drawing up district surveys and economic plans. In: *Jekonomicheskoe rajonirovanie Rossii* [Economic Regionalization of Russia]. Moscow, 1921, pp. 23–29. (In Russ.)
8. Bernshtejn-Kogan S.V. *Ocherki jekonomicheskoj geografii* [Essays on Economic Geography]. 1st ed., part I. Moscow–Petrograd: State Publishing House, 1922. 196 p. (2nd ed., 1924; 3rd ed., 1925). (In Russ.)
9. Bernshtejn-Kogan S.V. *K voprosu o postanovke rabot po rajonirovaniju i racionalizacii geograficheskogo razmeshhenija promyshlennosti* [On the Question of Organizing Work on Zoning and Rationalizing the Geographical Location of Industry]. Moscow–Leningrad, 1925. 38 p. (In Russ.)
10. Glushkova V.G. Life path and scientific and pedagogical talent of Yu.G. Saushkina. *Geografija v shkole*, 1996, no. 5. (In Russ.)
11. Danshin A.I., Shkirina A.I. The views of Yu.G. Saushkin on socio-economic cartography and its modern development. In: *Socialno-jekonomicheskaja geografija: istorija, teorija, metody, praktika* [Socio-Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice]. Katrovskiy A.P., ed. Smolensk: Universum Publ., 2011, pp. 30–35. (In Russ.)
12. Zabelin I.M. *Ocherki istorii geograficheskoy mysli v SSSR. 1917–1945* [Essays on the History of Geographical Thought in the USSR. 1917–1945.]. Moscow: Nauka Publ., 1989. 256 p. (In Russ.)
13. Zamjatina N.Ju. Anthropology of zoning: nature and culture in the spatial differentiation of human activity. *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii*, 2019, no. 4 (47), pp. 174–185. DOI: 10.20874/2071-0437-2019-47-4-14. (In Russ.)
14. Katrovskiy A.P. Yu.G. Saushkin: on the issue of the geographical study of intellectual potential. In: *Teoreticheskie problemy socialno-jekonomicheskoj geografii i sovershenstvovanie podgotovki sovremennogo uchitelja. Tezisy Vsesojuz. nauchn.-prakt. konf.* [Theoretical Problems of Socio-Economic Geography and Improving the Training of a Modern Teacher. Abstracts All-Union Scientific-practical Conference]. Katrovskiy A.P., ed. Smolensk, 1991, pp. 29–31. (In Russ.)
15. Lejzerovich E.E. «Golden Book» by Julian Glebovich Saushkin. In: *Socialno-jekonomicheskaja geografija: istorija, teorija, metody, praktika* [Socio-Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice]. Katrovskiy A.P., ed. Smolensk: Universum Publ., 2011, pp. 42–45. (In Russ.)
16. *Osnovnye problemy transporta SSSR i perspektivy ego razvitiya* [The Main Problems of Transport in the USSR and the Prospects for its Development]. Bernshtejn-Kogan S.V., ed. Moscow: Transprint NKPS Publ., 1929. 122 p. (In Russ.)
17. Percik E.N. Julian Glebovich Saushkin: life, creativity, contribution to science. In: *Jekonomicheskaja i socialnaja geografija na poroge XXI veka* [Economic and Social Geography on the Threshold of the XXI Century]. Smolensk: Smolensk Hum. Univ. Publ., 1997, pp. 7–22. (In Russ.)
18. Percik E.N., Shuvalov V.E. On the centenary of the birth of Yulian Glebovich Saushkin. In: *Socialno-jekonomicheskaja geografija: istorija, teorija, metody, praktika* [Socio-Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice]. Katrovskiy A.P., ed. Smolensk: Universum Publ., 2011, pp. 4–10. (In Russ.)
19. Saushkin Ju.G., Baranskij N.N. *Recenzija: Berg L.S. Vsesojuznoe Geograficheskoe obshhestvo za 100 let.* [Review: Berg L.S. All-Union Geographical Society for 100 years]. Moscow–Leningrad: Academy of Sciences Publ., 1946, 261 p. *Geografija v shkole*, 1946, no. 2, pp. 75–76. (In Russ.)
20. Saushkin Ju.G. Great geographical discoveries of scientists of our country (Berg L.S. *Ocherki po istorii russkih geograficheskikh otkrytij.* [Berg L.S. Essays on the History of Russian Geographical Discoveries]. Moscow, 1946). *Partijnaja zhizn*, 1947, no. 8, pp. 47–50. (In Russ.)
21. Saushkin Ju.G. *Geograficheskie ocherki prirody i sel'skohozjajstvennoj dejatel'nosti naselenija v razlichnyh rajonah Sovetskogo Sojuza* [Geographical Sketches of the Nature and Agricultural Activities of the Population in Various Regions of the Soviet Union]. Moscow: Geografiz Publ., 1947. 424 p. (In Russ.)
22. Saushkin Ju.G. In memory of academician Lev Semenovich Berg. *Geografija v shkole*, 1951, no. 2, pp. 1–4. (In Russ.)
23. Saushkin Ju.G. In memory of Lev Semenovich Berg. In: *Fizicheskaja geografija. Voprosy geografii: Sb. 24.* [Physical geography. Problems of Geography. Vol. 24]. Moscow: Geografiz Publ., 1951, pp. 7–12. (In Russ.)

24. Saushkin Ju.G. Review of the article: Pravdin I.V., Chepurinov V.S. Academician Lev Semenovich Berg (1876–1950). *Geografiya v shkole*, 1957, no. 1, pp. 73–74. (In Russ.)
25. Saushkin Ju.G. From the last letters of Lev Semenovich Berg. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 108, iss. 2, pp. 113–115. (In Russ.)
26. Saushkin Ju.G. From the letters of Lev Semenovich Berg on theoretical issues of geography. *Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 5. Geografija*, 1976, no. 1, pp. 10–16. (In Russ.)
27. Saushkin Ju.G. *Geograficheskaja nauka v proshlom, nastojashhem, budushhem* [Geographical Science in the Past, Present, Future]. Moscow: Education Publ., 1980. 269 p. (In Russ.)
28. Saushkin Ju.G. *Geograficheskoe myshlenie* [Geographic Thinking]. Smolensk: Ecumene Publ, 2011. 218 p. (In Russ.)
29. Snytko V.A., Shirokova V.A., Sobisevich A.V. Professor Julian Glebovich Saushkin as a historian of science. In: *Socialno-jekonomicheskaja geografija: istorija, teorija, metody, praktika* [Socio-Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice]. Katrovskiy A.P., Shuvalov V.E., Jaskova T.I., eds. Smolensk: Universum Publ., 2016, pp. 15–20. (In Russ.)
30. Fajbusovich Je.L., Martynov V.L. The value of the ideas of Yu.G. Saushkina for geographical education. In: *Socialno-jekonomicheskaja geografija: istorija, teorija, metody, praktika* [Socio-Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice]. Katrovskiy A.P., Shuvalov V.E., Jaskova T.I., eds. Smolensk: Universum Publ., 2016, pp. 20–25. (In Russ.)
31. Shuper V.A. The contribution of Yu.G. Saushkin in the formation of theoretical geography in the USSR. In: *Socialno-jekonomicheskaja geografija: istorija, teorija, metody, praktika* [Socio-Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice]. Katrovskiy A.P., ed. Smolensk: Universum Publ., 2011, pp. 88–94. (In Russ.)

Received 23.07.2021

Accepted 29.09.2021